

Чиглова Е. И.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ РЕБЕНКОМ МОРФОЛОГИИ И ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ПЕРВЫЙ ЯЗЫК)

Аннотация. Освоение детьми морфологии во флективных языках является актуальным вопросом современной онтолингвистики. Данный процесс может идти разными путями, и количество возможных путей зависит от того, насколько язык морфологически развит. Русский язык обладает развитой флективной системой, что обуславливает наличие многообразия индивидуальных стратегий у детей, осваивающих этот язык. Вариативное сочетание так называемых синтаксической и морфологической стратегий является причиной стратегического разнообразия среди русскоговорящих детей. Исследование показывает, что оптимальное чередование этих стратегий способствует более быстрому и эффективному освоению категории лица и грамматического строя языка в целом, отсутствию в детской речи дейктических ошибок и ошибок грамматического сочетания. Оптимальным будет считаться последовательное чередование стратегий – синтаксическая стратегия на начальном этапе, с последующим переходом к морфологической стратегии. Более плотное смешение стратегий может приводить к хаотичности освоения языка и наличию неконвенциональных употреблений языковых элементов в детской речи.

Ключевые слова: онтолингвистика, детская речь, персональный дейксис, категория лица, морфология, синтаксис, русский язык.

Для цитирования: Чиглова Е. И. Индивидуальная стратегия освоения ребенком морфологии и персонального дейксиса в русском языке (первый язык) // Ученые записки НовГУ. 2024. 2(53). 353-358. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.2(53).353-358

Становление дейктических категорий в ходе освоения языка представляет собой сложный и многофакторный процесс, который вызывает интерес у ученых-онтолингвистов со времен становления онтолингвистики как науки, и, несмотря на обширный накопленный исследовательский материал, его изучение сохраняет свою актуальность и продолжает снабжать исследователей новыми фактами. Освоение категории лица в русском языке – один из наиболее интересных и сложных процессов. Конечно, освоение персонального дейксиса (противопоставления «я-ты») в разных языках подчиняется одним и тем же универсальным законам, выведенным лингвистами, тем не менее, согласно одному из таковых законов, стратегия освоения категории лица (и, следовательно, персонального дейксиса) зависит от структурных особенностей конкретного языка. Автор данной статьи проводила сравнение речи англо-, немецко- и русскоговорящих детей раннего возраста, в результате чего были выявлены определенные закономерности, обуславливающие разницу в стратегиях освоения личных местоимений и личных глагольных форм в данных языках.

Наиболее показательным является сравнение англо- и русскоязычных монолингвов, поскольку в обоих случаях исследовательский материал был наиболее разнообразным и был представлен пятью и шестью детьми соответственно. В результате мы обнаружили, что стратегии освоения элементов, маркированных категорией лица, в английском языке более или менее сходны. В то время как в русском языке наблюдается исключительное многообразие [Чиглова, 2019]. Данное многообразие, как выяснилось, обусловлено наличием сложной системы личных глагольных форм в русском языке. Иначе говоря, порядок появления и особенности употребления в речи личных местоимений и соответствующих им глагольных форм

определяет стратегию освоения категории лица тем или иным ребенком. В упомянутом исследовании все шестеро детей имели разный рисунок освоения элементов, маркированных категорией лица. Это позволяет нам предположить, что количество возможных стратегий стремится к бесконечности. Тем не менее, данный процесс также обуславливается различными факторами и подчиняется универсальным законам, что, в противовес сказанному выше, позволяет говорить об ограниченном, хоть и довольно большом количестве возможных стратегий.

В настоящем исследовании мы, помимо прочего, опираемся на труды С. Н. Цейтлин, согласно которой, индивидуальная стратегия каждого ребенка представляет собой сочетание так называемых «синтаксической» и «морфологической» стратегий (речь идет о детях-русофонах). Строго говоря, дети могут делиться на «синтаксистов», «морфологистов» и смешанных, то есть сочетающих обе стратегии. Последний вариант, как правило, встречается чаще всего, что подтверждают также исследования автора данной статьи. Что же представляют собой эти стратегии и каким образом они могут быть связаны с освоением категории лица? Связь, между тем, самая прямая, поскольку, как мы уже говорили выше, освоение категории лица в русском языке тесно связано с освоением морфологии. По сути, упомянутые стратегии представляют собой два разных пути освоения этой самой морфологии. Характер этих путей вырисовывается на этапе качественного увеличения MLU (mean length of utterance) – средней длины высказывания, а именно, когда ребенок начинает употреблять высказывания, содержащие более одного слова. Далее, по мере освоения грамматического строя языка «морфологичность» или «синтаксичность» ребенка может вырисовываться более ярко. Так, дети, склонные к морфологической стратегии, наиболее внимательны к словоформам и стараются освоить их во всём их многообразии. Данную стратегию также называют «стратегией имитации», поскольку дети часто имитируют словоформы, которые слышат [Бровко, 2013]. Имитация в данном случае является способом «присвоения» словоформы, то есть ребенок «присваивает» эту форму себе, делая её частью своего индивидуального грамматикона, чтобы потом уже употреблять её самостоятельно. Надо сказать, речь детей-«морфологистов» поначалу, как правило, изобилует короткими высказываниями вроде «Миша делает», «я рисую». Высказывания, при этом, отличаются грамматической правильностью. В свою очередь, дети-«синтаксисты» не столь внимательны к морфологии. Их высказывания могут быть многокомпонентными, но грамматическая связь между компонентами, как правило, отсутствует, ср.: «Витя папа открою» (= Витя откроет папе). Высказывания также могут содержать элементы языка нянь (baby-talk), например, «баба бах» (= бабушка упала). Постепенно, по мере освоения морфологии, компоненты обретают синтагматическую иерархию, и высказывание начинает соответствовать конвенциональной речи [Цейтлин, 2005]. Иными словами, эти стратегии можно также назвать «от общего – к частному» (синтаксическая – от целого высказывания к освоению отдельных его элементов) и «от частного – к общему» (морфологическая – от отдельных компонентов – к высказыванию) [Зубкова, 2000].

Необходимо отметить, что чистые морфологические или синтаксические стратегии практически не встречаются. Обе стратегии эффективны в сочетании, поскольку, согласно исследователям, освоение синтаксиса на основе только

имитационной (читай «морфологической») стратегии невозможно [Сигал, 2012].

Исходя из вышеизложенного, стратегия освоения категории лица будет также зависеть от того, насколько «склонным» является ребенок к синтаксису или морфологии. Так, дети-«морфологисты» редко делают ошибки согласования между личным местоимением и соответствующей глагольной формой – в отличие от «синтаксистов». Автор данной статьи проводила исследование двух девочек – Сони и Нади, индивидуальные стратегии которых при освоении категории лица демонстрируют четкую связь со «склонностью» детей к синтаксису или морфологии. Материалом исследования послужили материнские дневники, которые были объединены в сборник [Две девочки..., 2001]. Необходимо отметить, что обе девочки являются рано заговорившими детьми – приблизительный возраст начала говорения у обеих – 9 месяцев. Возраст начала говорения является одним из важных факторов, определяющих стратегию освоения языка. Чем раньше ребенок начинает говорить, тем длиннее будет период освоения категории лица, и тем больше он будет склонен к ошибкам, неизбежно возникающим на этапе становления речи, в том числе и к ошибкам при употреблении элементов, маркированных категорией лица [Чиглова, 2021].

Первая девочка (Соня) по многим признакам является приверженкой морфологической стратегии. Тем не менее, на этапе однословных высказываний она не проявляет большой склонности к имитации, характерной для детей-морфологистов. Более того, в возрасте 1,3,6 (1 год, 3 месяца, 6 дней), когда в её речи стали появляться высказывания с активным субъектом и предикативом, вроде «папа жжжж» (= папа поехал), мы стали отмечать многословные высказывания, выстроенные по типу синтаксической стратегии, вроде «Коляска бабах Марина мячик» (= «Соня катала коляску у Марины и упала, еще упала, когда играла в мячик»). Однако после мы встречаем в речи девочки, как правило, двусловные высказывания, члены которых согласованы друг с другом грамматически правильно («Рома играет» (1,8,18), «пузыри пускаю» (1,10,21)). Таким образом, у Сони можно наблюдать переход от синтаксической стратегии к морфологической, которой она будет придерживаться в дальнейшем. Далее мы наблюдаем постепенное наращивание длины высказывания, при этом ребенок не допускает грамматические ошибки, ср.: «папа купил ягоды» (1,9,13), «куда ты идешь?» (2,1,23). К возрасту 2,2,16 у Сони в речи уже присутствуют все центральные элементы категории лица – «я», «ты», личные глагольные формы, и на протяжении всего периода их освоения она практически не допускает ошибок в их согласовании между собой. Подобное свойство тем более примечательно, если учесть ранний возраст начала говорения. Более того, нередко дети-морфологисты, не делая грамматических ошибок, могут допускать ошибки в дейксисе, употребляя, например, «ты» вместо «я». Соня же с самого раннего возраста внимательна не только к морфологии, но и к дейктической стороне языка. Можно сказать, что она гармонично сочетает синтаксическую и морфологическую стратегии, осваивая категорию лица. Надя, в свою очередь, также сочетает обе стратегии, однако рисунок перехода от одной стратегии к другой будет у неё более сложным. Её стратегию можно уверенно назвать смешанной, поскольку синтаксическое конструирование и имитация морфологических форм настолько переплетаются между собой в ходе речевого онтогенеза, что проследить границы переходов от стратегии к стратегии практически нереально. В один и тот же период у неё одновременно могут встречаться как вполне

конвенциональные высказывания с правильным согласованием («дай хлеба» (1,7,24), «идёт машина» (1,8,27), «дай Наде» (2,0,3)), так и высказывания с ошибками, более напоминающие конструкции детей-синтаксистов («Тёма нет» (= Тёмы нет) (1,8,9), «Надя на стуле сяду» (= Надя сядет на стул / я сяду на стул) (1,11,1)). Подобных примеров довольно много. Отметим также наличие так называемых замороженных форм, вроде «домой», «света» (просит включить свет), «к плечам» (1,8,4), что характерно для синтаксической стратегии. Также не лишним будет отметить образования по аналогии («открой» (= открой) (1,5,17), «почищим» (= почистим) (1,9,15)), которые, с одной стороны, говорят о внимании ребенка к морфологической форме, а с другой стороны, как ни парадоксально, указывают на недостаточную концентрацию этого внимания. К примеру, Соня, напротив, демонстрировала высокую степень внимательности к форме. У Нади как будто отсутствует осторожность обращения с формами. Это, кстати, свидетельствует о наличии так называемой экспрессивной стратегии – еще один вид классификации индивидуальной языковой стратегии, который также можно соотнести с описываемыми тут морфологической и синтаксической стратегиями по С. Н. Цейтлин. Это деление детей на «референциальных» и «экспрессивных» [Nelson, 1973, с. 137]. Так, дети-морфологи, как правило, тяготеют к референциальности, а дети-синтаксисты – к экспрессивности [Доброва, Пивень, 2014]. Надя сочетает в себе в равной степени признаки как референциального, так и экспрессивного ребенка, что коррелирует со смешанным характером её стратегии при освоении морфологии и синтаксиса. Так, девочка допускает ошибки в дейксисе, сохраняя при этом правильное грамматическое употребление: «мама, иди ко мне» (протягивает ручки к маме, чтобы та взяла её на руки (отмечается до возраста 2,4,15)). Это косвенно референциальный признак, поскольку считается, что экспрессивные дети более внимательны к дейксису, чем к морфологии. Таким образом, стратегия Нади являет собой нераздельное сочетание синтаксической и морфологической стратегий, которые словно перетекают одна в другую, обуславливая наличие в речи ребенка многочисленных неконвенциональных употреблений языковых элементов. По нашему мнению, именно наличие синтаксического компонента в стратегии обуславливает большое количество грамматических ошибок в речи Нади. С другой стороны, наличие морфологического компонента может «отвлекать» ребенка от дейксиса: согласно исследованиям, в языках флективного строя (например, русского) дети позже начинают осваивать противопоставление «я-ты», чем дети, осваивающие языки строя аналитического (например, английский) [Owens, 2011, с. 5-10].

Таким образом, можно сделать вывод, что индивидуальная стратегия ребенка при освоении морфологии русского языка может существенно различаться в зависимости от характера сочетания в ней синтаксической и морфологической стратегий. При этом, как показывают описанные нами примеры, наиболее гармоничным (то есть, позволяющим с наименьшим количеством трудностей и за более короткий срок освоить морфологию и персональный дейксис) подходом будет приверженность синтаксической стратегии на начальном этапе с последующим переходом к морфологической стратегии, что позволяет своевременно уделить внимание как дейксису, так и морфологии, давая ребенку возможность в разное время сосредоточиться на одном из языковых явлений. Следует, однако, помнить, что

стратегия ребенка спонтанна, он не выбирает её сознательно, ведь она, помимо всего, обусловлена также его индивидуальными психофизическими особенностями.

Литература и источники

- Бровко Е. Л. (2013). Ваня и Лиза: два пути в синтаксис. *Санкт-Петербургская школа онтолингвистики. К юбилею доктора филологических наук профессора Стелы Наумовны Цейтлин. Сборник научных статей. РГПУ им. А. И. Герцена*, с. 15-16.
- Две девочки: Соня и Надя: Дневниковые записи. (2001). *Приложение № 1 к Трудам постоянно действующего семинара по онтолингвистике. Тускарора*, 191.
- Доброва Г. Р., Пивень А. В. (2014). Референциальные и экспрессивные дети: о еще одной возможности диагностирования «типологических» различий. *Психоллингвистика в образовании: Филологический класс, 1 (35)*, 96-100.
- Зубкова Т. И. (2000). Аналитическая и холистическая стратегии в речевом онтогенезе и процессе обучения. *Вторые научные чтения: Тезисы докладов. Петербургское лингвистическое общество. Санкт-Петербург*, с. 17-18.
- Сигал К. Я. (2012). Усвоение словосочетаний дошкольниками: имитация vs. генерализация? *Проблемы онтолингвистики – 2012. Материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения К. И. Чуковского и 120-летию со дня рождения А. Н. Гвоздева. Санкт-Петербург*, 179-184.
- Цейтлин С. Н. (2005). Категория рода в детской речи. *Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Наука*, 346-375.
- Чиглова Е. И. (2019). Пути освоения категории лица в русскоязычном онтогенезе. *Взаимодействие науки и образования в академическом пространстве: Материалы Всероссийского (с международным участием) научно-практического семинара. Череповец: Изд-во Череповецкий государственный университет*, с. 124-132.
- Чиглова Е. И. (2021). Возраст начала говорения как определяющий фактор при освоении иностранного языка. *Ученые записки НовГУ, 4 (37)*, 453-456. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).453-456
- Nelson K. (1973). Structure and strategy in learning to talk. *Monographs of the Society of Research in Child Development. 38. Chicago: University of Chicago Press*, 137.
- Owens Jr. R. E. (2011). Language Development: an introduction. *8th ed. Boston: Pearson, Allyn and Bacon*, 5-10.

References

- Brovko E. L. (2013). Vanya i Liza: dva puti v sintaksis [Vanya and Liza: Two Ways to Syntax]. *Sankt-Peterburgskaja shkola ontolingvistiki. K jubileju doktora filologicheskikh nauk professora Stely Naumovny Cejtlin. Sbornik nauchnyh statej. SPb.: Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gercena*, p. 15-16.
- Cejtlin S. N. (2005). Kategorija roda v detskoj rechi [The Category of Gender in Child Speech]. *Problemy funkcional'noj grammatiki: Polevye struktury. Ros. akad. nauk, In-t lingv. issled. Nauka*, 346-375.
- Chiglova E. I. (2019). Puti osvoenija kategorii lica v russkojazychnom ontogeneze [Ways of acquisition of the category of person in Russian first language acquisition]. *Vzaimodejstvie nauki i obrazovanija v akademicheskom prostranstve: Materialy Vserossijskogo (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskogo seminar. Cherepovetsk: Cherepovetskiy gosudarstvennyy universitet*, p. 124-132.
- Chiglova E. I. (2021). Vozrast nachala govorenija kak opredelajushhij faktor pri osvoenii inostrannogo jazyka [The Age When a Child Begins to Talk as the Shaping Factor in Second Language Acquisition]. *Memoirs of NovSU, 4 (37)*, 453-456. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).453-456
- Dobrova G. R., Piven' A. V. (2014). Referencial'nye i jekspressivnye deti: o eshhe odnoj vozmozhnosti diagnostirovanija «tipologicheskikh» razlichij [Referential and Expressive Children: Another Way to Define "Typological" Differences]. *Psiholingvistika v obrazovanii: Filologicheskij klass, 1 (35)*, 96-100.
- Dve devochki: Sonja i Nadja: Dnevnikovye zapisi. (2001). [Two Girls: Sonya and Nadya: Diaries]. *Prilozhenie № 1 k Trudam postojanno dejstvujushhego seminar po ontolingvistike. Tuskarora*, 191.
- Nelson K. (1973). Structure and strategy in learning to talk. *Monographs of the Society of Research in Child*

Development. 38. Chicago: University of Chicago Press, 137.

Owens Jr. R. E. (2011). *Language Development: an introduction*. 8th ed. Boston: Pearson, Allyn and Bacon. 5-10.

Sigal K. Ja. (2012). Usvoenie slovosochetaniy doshkol'nikami: imitacija vs. generalizacija? [The Acquisition of Collocations by Preschoolers: Imitation vs. Generalization?]. *Problemy ontolingvistiki – 2012. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 130-letiju so dnja rozhdenija K. I. Chukovskogo i 120-letiju so dnja rozhdenija A. N. Gvozdeva*. Sankt-Peterburg, p. 179-184.

Zubkova T. I. (2000). Analiticheskaja i holisticheskaja strategii v rechevom ontogeneze i processe obuchenija [The Analytical and Holistic Strategies in First Language Acquisition and Learning Process]. *Vtorye nauchnye chtenija: Tezisy dokladov. Peterburgskoe lingvisticheskoe obshhestvo*. Sankt-Peterburg, p. 17-18.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 30.11.2023.
Принята к публикации 24.02.2024.

Об авторе

Чиглова Елена Ильинична – кандидат филологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет; ORCID: 0000-0001-5967-7524; osminkinae@gmail.com

Chiglova E. I.

INDIVIDUAL CHILD STRATEGY OF ACQUISITION OF MORPHOLOGY AND PERSONAL DEIXIS WHEN ACQUIRING THE RUSSIAN LANGUAGE (FIRST LANGUAGE)

Abstract. Children's acquisition of morphology in inflectional languages is of relevance in modern first language acquisition studies. It may go various ways, and the quantity of these ways depends on morphological affluence of the language. The Russian language has a developed inflectional system, which causes diversity in children's individual strategies while acquiring the language. Various combinations of the so-called syntactic and morphologic strategies is the reason for strategic diversity among Russian-speaking children. According to the research, the optimal alternating of the two strategies benefits for quicker and more efficient acquisition of the category of person and the entire grammatical system of the language, absence of deictic and grammar mistakes. It will be the most effective to combine consistent alternation of strategies, starting with the syntactic strategy with its subsequent transition to the morphologic one. A denser interlacing of these strategies may cause chaotic acquisition of the language and incorrect usage of its elements in child speech.

Keywords: First language acquisition, child speech, personal deixis, morphology, syntax, Russian language.

For citation: Chiglova E. I. Individual child strategy of acquisition of morphology and personal deixis when acquiring the Russian language (first language). *Memoirs of NovSU*, 2024, 2(53), 353-358. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.2(53).353-358